

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
рассмотрения жалоб
на решения и предписания
управлений
Федеральной антимонопольной
службы Российской Федерации,
поданных в порядке
части 6 статьи 23
Федерального закона
от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции»

за третий квартал 2018 года

Обзоры готовятся коллективом сотрудников Правового управления ФАС России и членов [Ассоциации антимонопольных экспертов](#).

Над данным выпуском работали:

Константин Алешин,
к. ю. н., профессор, заместитель начальника Правового управления ФАС России

Александр Корниенко,
начальник отдела особо важных расследований Управления по борьбе с картелями ФАС России

Марьяна Матяшевская,
начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Олег Москвитин,
член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры» (также редактор Обзора)

Дарья Огневская,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

Содержание

<p>I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16 - 3 -</p>	<p>VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 6 августа 2018 г. по делу № 08-171/2017 - 17 -</p>
<p>II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 33 - 6 -</p>	<p>VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 августа 2018 г. по делу № 167/04 - 20 -</p>
<p>III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2018 г. по делу № 1-10-2747/77-17 - 8 -</p>	<p>VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17 - 22 -</p>
<p>IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 05-217/2017 - 11 -</p>	<p>IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 августа 2018 г. по делу № 05-186/2017 - 25 -</p>
<p>V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 32 - 14 -</p>	

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России удовлетворена жалоба Общества-1 и отменено Предписание Санкт-Петербургского УФАС России от 16 марта 2018 г., которым Обществу-1 в связи с установлением в его действиях нарушения [пункта 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции было предписано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства, в размере более 9 млн руб.

Предыстория разбирательства

Решением Санкт-Петербургского УФАС России в действиях Общества-1 установлено нарушение [пункта 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, которое выразилось в незаконном использовании Обществом-1 в 2015–2016 гг. для индивидуализации напитка брожения (медовуха) обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, правообладателем которого являлось Третье лицо.

На основании вынесенного решения антимонопольным органом было выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, в размере более 9 млн руб.

Установлено, что Третье лицо является правообладателем товарного знака по свидетельству о регистрации товарного знака.

При этом Решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 ноября 2016 г. по делу № [A56-16284/2016](#), оставленным без изменения Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2017 г., установлено сходство до степени смешения между товарным знаком по свидетельству о регистрации товарного знака и обозначением, используемым Обществом-1. Арбитражный суд первой инстанции установил наличие риска смешения у потребителей между товарным знаком третьего лица и обозначением, которое ответчики использовали в отношении однородных товаров. Также судом удовлетворено требование о взыскании с Общества-1 и другого хозяйствующего субъекта в пользу Третьего лица компенсации.

Суд по интеллектуальным правам постановлением от 4 июля 2017 г. в рамках этого же дела изменил судебные акты и отказал заявителю в удовлетворении требования к ответчикам в части запрета на производство товаров, ▶

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16

маркированных обозначением, используемым Обществом-1 при производстве продукции. В остальной части судебные акты арбитражных судов первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы Общества-1, принимая решение об отмене предписания антимонопольного органа, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к следующим выводам.

[Часть 2 статьи 14.33](#) КоАП РФ предусматривает оборотный штраф за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, от 0,01 до 0,15 суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 100 тыс. руб.

При этом согласно [Письму](#) ФАС России от 16 февраля 2011 г. № ИА/5123 «О применении Кодекса Российской Федерации об административных

Приветствуя читателей нашего ежеквартального Обзора, хочется обратить внимание коллег на еще один документ, посвященный ведомственной апелляции ФАС России.

Это опубликованный недавно [Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России](#) (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.), который утвержден Президиумом Федеральной антимонопольной службы.

Обзор также подготовлен совместно сотрудниками ФАС России и Ассоциации антимонопольных экспертов, в том числе и автором этих строк.

Документ раскрывает как важнейшие вопросы процедуры апелляционного пересмотра

Олег Москвитин, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры»

решений и предписаний территориальных антимонопольных органов, так и позицию Президиума и Апелляционных коллегий ФАС по ключевым вопросам правоприменения.

Что понимается под нарушением единообразия в применении антимонопольного законодательства? Какие решения и предписания УФАС

не подлежат апелляционному пересмотру? Может ли ФАС России направить дело на новое рассмотрение? Что считается датой обращения с апелляционной жалобой? Возможно ли отозвать поданную в ФАС апелляцию?

Когда ФАС не усматривает картеля на торгах? Когда под НДС подпадают потенциальные участники рынка? Аудиозапись – применимое доказательство по антимонопольному делу?

Эти и многие другие вопросы и ситуации рассмотрены в Обзоре.

Запрос на подобные разъяснения был и есть как у членов Ассоциации, так и других участников рынка, сотрудников самих антимонопольных органов и даже судей.

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16

правонарушениях» в случае невозможности исчисления административного штрафа исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение (например, отсутствие выручки, необходимой для определения суммы штрафа), то при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства следует рассмотреть вопрос о взыскании с юридического лица в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Апелляционной коллегией ФАС России особо обращено внимание на то, что предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, выдается только в том случае, когда не представляется возможным рассчитать размер оборотного административного штрафа.

Письмом ФАС России от 8 июля 2016 г. № ИА/46433/16 «О выдаче предписаний о перечислении в федеральный бюджет доходов, полученных от монополистической деятельности» предусмотрено, что если размер административного штрафа, кратный сумме выручки правонарушителя от реализации товара, либо сумме расходов правонарушителя на приобретение товара, подлежит исчислению, то предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности, не выдается, и такое лицо подлежит привлечению к административной ответственности. Таким образом, если административный штраф может быть исчислен из суммы выручки или расходов, то предписание не выдается.

ВАЖНО: Апелляционная коллегия определила сферу применения Письма ФАС России от 8 июля 2016 г. № ИА/46433/16: меры, предпринимаемые антимонопольным органом по достижению целей, предусмотренных Законом о защите конкуренции, применимы ко всему антимонопольному регулированию вне зависимости от квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции.

Кроме того, Коллегиальным органом было указано на процессуальную особенность процедуры внутриведомственного апелляционного обжалования: пресекающий характер сроков на обращение с жалобой на решение территориального органа и невозможность восстановления пропущенного срока в независимости от обусловивших такой пропуск обстоятельств ■

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 33

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России оставила жалобу Общества-1 на [решение](#) Ставропольского УФАС России от 20 апреля 2018 г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства (часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции) без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

Основанием для возбуждения дела № 33 по признакам нарушения Обществом-1 и Министерством части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции послужила жалоба Общества-2 в Ставропольское УФАС России на неправомерные действия организатора торгов — регионального оператора по обращению с отходами Общества-1 — по установлению в документации о проведении открытого аукциона на право оказания услуг по вывозу твердых коммунальных отходов требований, ограничивающих круг потенциальных участников торгов.

По результатам рассмотрения дела Ставропольское УФАС России признало Министерство и Общество-1 нарушившими часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, что выразилось в установлении антиконкурентных барьеров для участия в торгах всех заинтересованных лиц: создание укрупненных лотов, которые ограничивают круг лиц, потенциально способных исполнить условия договоров, заключаемых по результатам торгов; значительный размер обеспечения заявки и обеспечения договора, а также установление в условиях договоров повышенной ответственности за неисполнение условий договора.

Нарушение Министерством антимонопольного законодательства выразилось в определении и последующем согласовании укрупненных зон (лотов), в которых цены на услуги по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора должны формироваться по результатам торгов, не позволивших неограниченному кругу лиц принять участие в открытом аукционе, проводимом Обществом-1.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы Общества-1, отказывая в удовлетворении заявленных требований, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к следующим выводам. ▶

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 33

Апелляционная коллегия ФАС России со ссылкой на [пункт 9](#) Правил проведения торгов № 1133 указала, что Общество-1, выступая в качестве заказчика при проведении открытого аукциона, неправомерно укрупнило лоты, не предусмотрев выделение лотов в количестве не менее 3 по каждой зоне деятельности регионального оператора.

При этом необоснованное укрупнение лотов, по мнению Апелляционной коллегии ФАС России, влечет за собой ограничение конкуренции при проведении торгов ввиду сокращения числа хозяйствующих субъектов, которые могут принять участие в торгах, но одновременно с этим не имеют финансовой возможности внесения в обеспечение участия в торгах и в обеспечение исполнения договора сумм, значительность которых сложилась вследствие неправомерных действий организатора торгов.

Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что Ставропольским УФАС России дело рассмотрено полно и правильно, а доводы Общества-1 сводятся к несогласию с оценкой антимонопольным органом имеющихся в деле доказательств и установленных обстоятельств дела, а также с выводами, сделанными Ставропольским УФАС России, что само по себе не может свидетельствовать о нарушении единообразия практики применения антимонопольного законодательства ■

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2018 г. по делу № 1-10-2747/77-17

Суть дела

Апелляционной коллегией рассмотрена жалоба Общества (гарантирующий поставщик) на решение и предписание Московского УФАС России, которым Общество было признано нарушившим [часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Вмененное Московским УФАС России нарушение выразилось в несоблюдении порядка расчета стоимости безучетного потребления электрической энергии в отношении объектов Учреждения и, как следствие, в выставлении завышенных сумм на оплату безучетного потребления электрической энергии, направлении уведомлений об ограничении режима потребления электрической энергии.

По результатам рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией ФАС России не установлено нарушения единообразия в применении антимонопольным органом норм антимонопольного законодательства.

Предыстория разбирательства

Учреждение является исполнителем коммунальных услуг в рамках договоров на управление многоквартирными домами. В целях исполнения своих обязательств по поставке электрической энергии в многоквартирные дома, Учреждением был заключен договор энергоснабжения с Обществом.

В рамках рассмотрения Московским УФАС России было установлено, что сетевая организация в 2014 г., а также в 2015 г. провела проверку приборов учета электроэнергии Учреждения и выявила факт безучетного потребления, который зафиксирован в соответствующих актах о неучтенном потреблении электрической энергии, составленных сетевой организацией.

Указанные акты в дальнейшем были переданы Обществу, которое, в свою очередь, рассчитало стоимость безучетного потребления электроэнергии, что подтверждается выставленными счетами, и взыскало стоимость безучетного потребления. При этом законность расчета безучетного потребления была подтверждена судебными актами по делу № [A40-146766/17](#).

Кроме того, Обществом было направлено в адрес Учреждения уведомление об ограничении режима потребления электрической энергии на некоторых управляемых Учреждением объектах. ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2018 г. по делу № 1-10-2747/77-17

По мнению Московского УФАС России, нарушение Обществом антимонопольного законодательства выразилось в неверном расчете стоимости безучетного потребления электрической энергии объектами Учреждения, направлении счетов на оплату безучетного потребления электрической энергии и уведомлений об ограничении режима потребления электрической энергии, что привело к ущемлению интересов Учреждения, в связи с чем указанные действия были признаны злоупотреблением доминирующим положением.

На основании принятого решения Московское УФАС России выдало Обществу предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем исключения из выставленных Учреждению счетов стоимости безучетного потребления электрической энергии, рассчитанной по актам о неучтенном потреблении электрической энергии.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России, проанализировав положения постановлений Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. [№ 124](#) и от 4 мая 2012 г. [№ 442](#), пришла к выводу, что расчет размера платы за коммунальный ресурс, в том числе в случае выявления факта безучетного потребления электрической энергии, в рассматриваемом случае должен был осуществляться в соответствии с [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг, поскольку Общество поставляет электрическую энергию Учреждению в целях предоставления последним коммунальной услуги собственникам помещений многоквартирного дома.

Так, согласно пункту 42 указанных [Правил](#) размер платы за коммунальную услугу при неисправности прибора учета определяется в соответствии с формулами 4 и 5 приложения № 2 к [Правилам](#) предоставления коммунальных услуг, утв. постановлением Правительства от 6 мая 2011 г. № 354, исходя из нормативов потребления коммунальной услуги. Размер платы за коммунальные услуги в жилых помещениях определяется по нормативам потребления в соответствии с Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденными [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306.

Согласно [части 1 статьи 157](#) ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Апелляционная коллегия посчитала, что расчет размера платы при выявлении факта безучетного потребления со стороны управляющей организации следовало осуществлять в установленном [Правилами](#) предоставления коммунальных

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2018 г. по делу № 1-10-2747/77-17

услуг №354 порядке, а не в соответствии с Основными положениями (постановление Правительства от 4 мая 2012 г. № 442).

ВАЖНО: Применение иного способа учета фактического потребления энергии многоквартирными домами прямо противоречит вышеуказанной специальной норме жилищного законодательства, подлежащей прямому применению в спорных правоотношениях по поставке коммунальных ресурсов, а последующие действия (направление писем, уведомлений) Общества привели к ущемлению интересов Учреждения в сфере предпринимательской деятельности.

В рамках рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией ФАС России был оценен и отклонен довод Общества о несоответствии выводов, сделанных территориальным органом в своем решении, выводам, содержащимся в судебных актах по делу № [A40-146766/2017](#).

По мнению Коллегиального органа, в рамках указанного дела судами давалась оценка вопросу правомерности определения Обществом периода безучетного потребления электрической энергии, при этом вопрос о необходимости применения в рассматриваемом случае порядка расчета безучетного потребления электрической энергии в соответствии с [Правилами](#) предоставления коммунальных услуг (постановление Правительства от 6 мая 2011 г. № 354) или [Основными](#) положениями (постановление Правительства от 4 мая 2012 г. № 442) предметом рассмотрения не являлся и оценке судами не подлежал.

Кроме того, также отклонен довод Общества, что предписание Московского УФАС России содержит требование об уплате контрагенту возмещения убытков в виде исключения стоимости безучетного потребления из счетов, что, по мнению Общества, выходит за пределы полномочий антимонопольного органа, поскольку является защитой субъективных гражданских прав потребителя.

Апелляционная коллегия ФАС России указала, что предписание не содержит требований о возмещении Учреждению убытков и, как следствие, не разрешает гражданско-правовой спор ■

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 05-217/2017

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассматривалась жалоба Компании на Решение Татарстанского УФАС России, которым в действиях Компании и Общества было установлено нарушение пункта 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в достижении соглашения, которое привело или могло привести к установлению или поддержанию цен на розничную реализацию дизельного топлива на территории Республики Татарстан.

Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела, возбужденного по результатам рассмотрения обращения Ассоциации предприятий нефтепродуктообеспечения Республики Татарстан антимонопольным органом была проанализирована следующая совокупность фактических обстоятельств:

1. в ноябре 2017 г. со стороны Компании и Общества имело место повышение розничных цен на зимнее дизельное топливо на АЗС до 41,00 руб./л.;
2. Компания и Общество одновременно обратились в Учреждение, осуществляющее мониторинг цен на бензин на территории региона, за согласованием повышения розничных цен на зимнее дизельное топливо на АЗС до 41,30 руб./л. и 41,50 руб./л., соответственно;
3. анализ цены закупки дизельного топлива показал, что темп роста цен в розничном сегменте превышал темп роста цен в оптовом сегменте у Компании и Общества на 2,48% и 0,79%, соответственно;
4. сравнительный анализ средних розничных цен на зимнее дизельное топливо составил в Приволжском федеральном округе 38,88 руб./л., в Республике Татарстан — 39,50 руб., с последующим повышением до 41,00 руб./л.;
5. анализ фактического поведения Компании и Общества: единовременное повышение розничных цен на зимнее дизельное топливо в отсутствие объективных предпосылок, экономического обоснования, а также роста цен на данный вид топлива со стороны иных участников рынка.

Татарстанским УФАС России при проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарном рынке была рассчитана доля группы лиц Компании — ▶

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 05-217/2017

54%, что свидетельствует о возможности оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке.

При этом в конце ноября 2017 г. Компания и Общество снизили цены до уровня 39,50 руб./л., в связи с чем Татарстанским УФАС России было принято решение не выдавать предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

В рамках рассмотрения жалобы был подтвержден вывод Татарстанского УФАС России в части единообразия и синхронности действий Компании и Общества при повышении цен на зимнее дизельное топливо, а также поддержании его в последующие периоды, что с учетом совокупности иных доказательств свидетельствует о достижении и реализации хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения.

При этом Апелляционной коллегией дана оценка доводам Компании о неправомерном расчете доли группы лиц Компании, а не обособленно Компании, как лица, в действиях которого установлено нарушение антимонопольного законодательства на рассматриваемом товарном рынке.

Так, при квалификации действий хозяйствующих субъектов по [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции подлежит оценке вопрос о наступлении или

Рост цен на дизельное топливо в зимний период — тема весьма острая и социально-значимая. Как и во всех случаях рассмотрения жалоб в порядке внутриведомственной апелляции ФАС России, коллегиальный орган весьма скрупулёзно и взвешенно подошел к рассмотрению дела, ведь подтвержденная центральным аппаратом ведомства позиция территориального управления как ориентир для формирования единообразной практики может и должна распространиться в дальнейшем на территорию всей страны.

В данном деле было проанализировано множество факто-

Александр Корниенко,
начальник отдела особо важных расследований Управления по борьбе с картелями ФАС России, член Апелляционной коллегии по рассмотрению жалобы на решение по делу № 05-217/2017

ров, в частности, Апелляционной коллегией дана оценка доводам ответчиков по антимонопольному делу о неправомерном расчете доли группы лиц, проведена оценка наступления или возможности наступления

негативных последствий, также проанализирована совокупность косвенных доказательств, свидетельствующая о достижении хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения.

В итоге Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о наличии картельного соглашения между хозяйствующими субъектами, а также указала на отсутствие необходимости расчета долей ответчиков для квалификации действий по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку осуществление расчета объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке в таких случаях не требуется.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26 июля 2018 г. по делу № 05-217/2017

возможности наступления негативных последствий, предусмотренных [пунктами 1–5 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

При этом факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления перечисленных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «per se»).

Таким образом, Апелляционная коллегия ФАС России указала, что вывод антимонопольного органа о возможности Обществ в силу занимаемой доли на товарном рынке оказывать решающее влияние на условия обращения товара, равно как и сам факт расчета антимонопольным органом долей хозяйствующих субъектов в рамках рассматриваемого дела, не имеют правового значения для квалификации действий по [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, поскольку осуществление расчета объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке в таких случаях не требуется ■

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 32

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России оставила жалобу Общества-1 на решение и предписание Липецкого УФАС России от 3 апреля 2018 г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства ([часть 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции) без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

[Решением](#) Липецкого УФАС России в действиях Общества-1 (гарантирующий поставщик электрической энергии) установлен факт нарушения [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, выразившийся в направлении уведомления о введении ограничения режима потребления электроэнергии в отношении Общества-2, не имеющего задолженности по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), что могло ущемить интересы Общества-2 в сфере предпринимательской деятельности, а также неопределенного круга потребителей электрической энергии, присоединенных к электрическим сетям Общества-2.

Из материалов дела следовало, что Общество-1 и Общество-2 заключили договор энергоснабжения, одним из пунктов которого на гарантирующего поставщика возложена обязанность по итогам расчетного месяца направлять потребителю счет-фактуру, акт поставки электрической энергии и акт сверки взаимных расчетов за потребленную электрическую энергию. Гарантирующий поставщик эти обязательства не выполнял. При этом Общество-2 неоднократно производило оплату электрической энергии по договору, что подтверждалось рядом платежных поручений. В дальнейшем этот договор был расторгнут, взамен его между сторонами заключен договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), при этом энергопринимающие устройства по расторгнутому договору и новому договору являлись идентичными.

Установлено, что Общество-1 направило в адрес Общества-2 уведомление о введении ограничения режима потребления электроэнергии в связи с задолженностью, образовавшейся в период действия расторгнутого сторонами договора поставки электроэнергии.

Решением Арбитражного суда Липецкой области по делу № [А36-14478/2017](#) действия Общества-1 по введению ограничения режима потребления электрической энергии признаны незаконными, поскольку на дату направления ▶

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 32

уведомлений о введении ограничения потребления электрической энергии не имелось преюдициально установленной у потребителя суммы задолженности.

Комиссия Липецкого УФАС России на основании указанных выше обстоятельств пришла к выводу о том, что Общество-1, занимая доминирующее положение на рынке торговли (поставки) электрической энергии (мощности), злоупотребило своим доминирующим положением путем направления уведомления о введении ограничения режима потребления электроэнергии Общества-2 в отсутствие правовых оснований.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы Общества-1, отказывая в удовлетворении заявленных требований, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к следующим выводам.

На основании материалов дела, решения суда по делу № [А36-14478/2017](#) установлено, что совокупность доказательств свидетельствует о злоупотреблении Обществом-1 доминирующим положением на товарном рынке, что могло привести к ущемлению интересов Общества-2 в сфере предпринимательской деятельности.

Как правило, антимонопольные органы квалифицируют действия ресурсоснабжающих организаций как злоупотребление доминирующим положением в ситуациях, когда при инициировании введения режима ограничения и/или прекращения поставки ресурса допускаются нарушения установленного отраслевым законодательством порядка осуществления такой процедуры, либо когда поставщик ресурса иницирует процедуру ограничения и/или прекращения в отсутствие правовых оснований.

В рассматриваемом случае основания для начала процедуры ограничения поставки ресурса, в частности, путем направления потребителю уведомления о введении режима ограниче-

Марьяна Матяшевская,
начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России, член Апелляционной коллегии по рассмотрению жалобы на решение по делу № 32

ния поставки электрической энергии, отсутствовали, поскольку гарантирующим поставщиком на дату начала указанной процедуры не предъявлялась к оплате стоимость потребленной электрической энергии, не выставлялись в установленном порядке счета на ее оплату, и, более того, не фиксировался

факт поставки и объем поставленной потребителю электроэнергии.

В таких случаях невозможно говорить о самом факте возникновения задолженности, формирование которой, помимо прочего, происходило даже без ведения потребителя. Потребитель, напротив, неоднократно сам обращался к гарантирующему поставщику в целях осуществления оплаты, а также неоднократно производил оплату электроэнергии, что подтверждалось материалами дела.

При таких обстоятельствах вывод антимонопольного органа о наличии факта злоупотребления доминирующим положением со стороны гарантирующего поставщика представляется совершенно обоснованным.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 32

Апелляционная коллегия указала, что поскольку гарантирующим поставщиком документально не подтверждено наличие задолженности за электроэнергию на момент направления уведомления об ограничении режима потребления электроэнергии, а равно и на момент рассмотрения дела в антимонопольном органе, и при этом в материалы дела не представлено доказательств предъявления ее к оплате в порядке, предусмотренном действующим законодательством и в договоре, то антимонопольный орган верно установил отсутствие оснований для начала процедуры введения ограничения режима потребления электрической энергии.

Такие действия образуют состав нарушения, предусмотренного [частью 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Отметим, что такие же выводы были сделаны Апелляционной коллегией ФАС России при рассмотрении аналогичного дела с участием тех же сторон ([Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 30) ■

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 6 августа 2018 по делу № 08-171/2017

Суть дела

Решением Татарстанского УФАС России Общество-1 было признано нарушившим [статью 14.5](#) Закона о защите конкуренции, что выразилось во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих Обществу-2.

Решением Апелляционной коллегии ФАС России жалоба Общества-1 была удовлетворена, решение антимонопольного органа отменено с указанием на неправильное применение норм материального права и процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении дела.

Предыстория разбирательства

В отношении Общества-1 Татарстанским УФАС России было возбуждено дело по признакам нарушения [статьи 14.5](#), [пункта 1 статьи 14.7](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в недобросовестной конкуренции путем использования результатов интеллектуальной деятельности, а также недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую тайну или иную охраняемую законом тайну при производстве и реализации продукции, производимой также Обществом-2.

Решением Татарстанского УФАС России в действиях Общества-1 было установлено нарушение [статьи 14.5](#) Закона о защите конкуренции, связанное с введением в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих иному лицу.

Так, антимонопольным органом в результате анализа состояния конкуренции на товарном рынке установлено, что Общество-1 и Общество-2 осуществляют один вид деятельности — производство и реализацию технических средств для нефтедобычи, т.е. являются конкурентами.

При этом Общество-2 обладало патентом на полезную модель-1 (патент прекратил свое действие в 2008 г.), а Общество-1 стало в 2017 г. обладателем патента на полезную модель-2. По итогам сравнительного анализа чертежей полезных моделей антимонопольным органом установлено сходство производимой Обществом-1 и Обществом-2 продукции.

В связи с тем, что Общество-2 не наделяло Общество-1 правами на производство продукции и не передавало техническую документацию, Татарстанским

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 6 августа 2018 по делу № 08-171/2017

УФАС России был сделан вывод о незаконности введения в оборот производимой Обществом-1 продукции (факт реализации был подтвержден договорами с контрагентами Общества-1).

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Отменяя рассматриваемое решение Татарстанского УФАС России, Апелляционная коллегия ФАС России обратила внимание на ряд правовых позиций Конституционного Суда РФ, определяющих, что уплата пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, обусловлена свободой выбора: автор изобретения может подать заявку на выдачу патента и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не претендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности; равным образом и правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе предполагают либо уплату патентообладателем годовых пошлин, либо отказ от защиты исключительного права патентообладателя на использование изобретения (Определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № [497-О](#), от 10 декабря 2002 г. № [283-О](#), от 15 июля 2008 г. № [674-О-О](#)).

При этом в [пункте 26](#) Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 г.), отражено, что досрочное прекращение действия патента означает изменение режима юридической монополии, в котором находились охраняемые техническое или художественно-конструкторское решения, на режим общественного достояния в период до окончания установленного законом срока действия патента.

В этой связи было отмечено, что при досрочном прекращении действия патента Общество-2 было вправе восстановить действие патента, однако указанное право не реализовало, в связи с чем исключительное право на полезную модель им было утеряно. Кроме того, как следует из [статьи 1364](#) ГК РФ по истечении срока действия исключительного права изобретение, полезная модель

В рамках настоящего дела Апелляционной коллегией при оценке нарушений процедурного характера при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства определены их правовые последствия: безусловная отмена принятых решений.

Указанное, наряду с необходимостью обеспечения рассмотрения территориальными органами дел в пределах своей компетенции, является важной процессуальной гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц – участников рассмотрения дел.

Дарья Огневская,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 6 августа 2018 по делу № 08-171/2017

или промышленный образец переходит в общественное достояние и могут свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

ВАЖНО: Не может рассматриваться в качестве акта недобросовестной конкуренции и нарушение исключительного права использование полезной модели после даты публикации сведений о прекращении действия патента.

Кроме того, в качестве самостоятельного процессуального нарушения, влекущего незаконность вынесенного Татарстанским УФАС России решения, Апелляционной коллегией ФАС России было указано на несоблюдение антимонопольным органом процедуры возбуждения дела по признакам [статьи 14.7](#) Закона о защите конкуренции: предупреждение о прекращении нарушения антимонопольного законодательства в порядке [статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции не выдавалось.

Апелляционной коллегией ФАС России также отмечен особый процессуальный статус предупреждения как процессуального документа, направление которого в адрес хозяйствующего субъекта фактически предоставляет лицу возможность исполнить предупреждение во избежание привлечения его к публично-правовой ответственности.

Подход о недопустимости принятия антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения нашел свое отражение в [Письме](#) ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета».

Вместе с тем Татарстанское УФАС России возможность Обществу-1 исполнить предупреждение не предоставило, в связи с чем возбуждение в рассматриваемом случае дела о нарушении [статьи 14.7](#) Закона о защите конкуренции является незаконным, нарушает права и интересы заявителя по жалобе, что также свидетельствует о нарушении антимонопольным органом единообразия применения норм антимонопольного законодательства ■

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 августа 2018 г. по делу № 167/04

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России отменила решение Ростовского УФАС России от 29 мая 2018 г., которым было прекращено производство по делу № 167/04 в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях ответчика по делу.

Апелляционная коллегия ФАС России указала на неполное исследование антимонопольным органом обстоятельств дела, правовой позиции заявителя по делу, немотивированность оспариваемого решения, а также на превышение антимонопольным органом своих полномочий при рассмотрении данного дела и необходимость его передачи на рассмотрение в ФАС России.

Предыстория разбирательства

В Ростовское УФАС России поступила жалоба Комбината на действия Общества, в которых, по мнению Комбината, имелись признаки нарушения [части 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, а именно незаконное использование (копирование и (или) имитация) внешнего вида элементов, индивидуализирующих товар Комбината.

В ходе рассмотрения антимонопольного дела Ростовское УФАС России установило, что Комбинат и Общество являются конкурентами на одном рынке (рынок производства и торговли бумажными изделиями хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения), реализуют свой товар в пределах одних и тех же товарных рынков.

Антимонопольный орган провел анализ товаров Комбината и Общества на предмет возможности их смешения при обращении на товарном рынке и пришел к следующим выводам:

- этикетки товара частично сходны, что обусловлено обычаем делового оборота на рынке такого рода товаров низкого ценового сегмента;
- сходство до степени смешения не достигается, поскольку Комбинат и Общество использовали собственные товарные знаки и разные шрифты.

Таким образом, антимонопольный орган пришел к выводу, что действия Общества не противоречат законодательству РФ, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, следовательно, отсутствует нарушение [части 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, а дело подлежит прекращению. ▶

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 августа 2018 г. по делу № 167/04

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы Комбината на оспариваемое решение Ростовского УФАС России Апелляционной коллегией была учтена правоприменительная судебная практика Суда по интеллектуальным правам.

Также Апелляционная коллегия акцентировала внимание на позиции ФАС России в [Письме](#) от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета», в соответствии с которой имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров.

Далее Апелляционная коллегия отметила, что при рассмотрении антимонопольного дела Ростовским УФАС России был проигнорирован тот факт, что у Комбината в качестве товарного знака охраняется вся этикетка товара, тогда как товарный знак Общества представляет собой небольшой по площади элемент, не играющий определяющей роли при создании общего зрительного впечатления от упаковки.

В рассматриваемом решении антимонопольный орган не отразил оценки элементов сходства/различия противопоставленных товаров и выводов относительно различительной способности используемых упаковок. Так, Апелляционная коллегия в своем решении указала, что из решения антимонопольного органа не следует, в связи с чем доводы Комбината о смешении упаковок туалетной бумаги не были приняты.

Таким образом, Апелляционная коллегия пришла к выводу, что Ростовским УФАС России не были в полном объеме исследованы обстоятельства дела и доводы лица, привлеченного к рассмотрению дела в качестве заявителя.

Более того, рассмотрение данного дела осуществлено Ростовским УФАС России с превышением полномочий, поскольку материалы дела не были направлены в ФАС России для решения вопроса о его рассмотрении, а также не заявлено ходатайство о наделении его полномочиями на рассмотрение дела, в нарушение требований [Административного регламента](#) ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339, [Приказа](#) ФАС России от 1 августа 2007 г. № 244 (которым утверждены Правила передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган).

Указанная процедура предусмотрена в случаях, когда нарушение антимонопольного законодательства совершено на территории двух и более субъектов Российской Федерации. В рассматриваемом же случае товар реализовывался в пределах территориальных границ четырех субъектов Российской Федерации.

Указанные обстоятельства явились безусловными основаниями для отмены Апелляционной коллегией решения Ростовского УФАС России по делу №167/04 ■

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17

Суть дела

Решением Апелляционной коллегии ФАС России отменено [решение](#) Ярославского УФАС России от 20 марта 2018 г. по делу о нарушении законодательства о торговле, материалы дела направлены в территориальный орган для рассмотрения с учетом позиции Апелляционной коллегии ФАС России.

Предыстория разбирательства

Рассматриваемое дело было возбуждено по итогам внеплановой документарной проверки, проведенной Ярославским УФАС России в отношении Торговой сети, на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства и законодательства о торговле.

В рамках проведения проверки инспекция изучила действия Торговой сети при заключении договоров поставки продовольственных товаров с поставщиками, зарегистрированными и осуществляющими деятельность на территории Ярославской области, в частности, осуществлявшими поставки продовольственных товаров Обществу в 2016 и 2017 гг., на соответствие договоров требованиям [статей 9 и 13](#) Закона о торговле.

По результатам анализа представленных договоров с поставщиками антимонопольный орган пришел к выводу, что Торговую сеть при заключении договоров с поставщиками, осуществлявшими поставки товаров в 2016–2017 гг., использовался типовый договор поставки продовольственных товаров.

При этом ряд пунктов договоров изложен в различных редакциях:

- пункт 9.10: о перечислении поставщиком гарантийной суммы в качестве обеспечения исполнения своих обязательств по договору (размер гарантийной суммы различен);
- пункт 10.1: штраф поставщика за непредставление / несвоевременное представление счетов-фактур, сопроводительных документов, удостоверяющих качество и комплектность товаров (размер суммы штрафа различен);
- пункт 18.1: штраф за неисполнение / ненадлежащее исполнение гарантий и обязательств (подтверждение согласия правообладателей на распространение товаров в рамках соответствующего договора) (размер суммы штрафа различен).

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17

Ярославское УФАС пришло к выводу, что установление разных условий договоров поставки (пункты 9.10, 10.1, 18.1) для поставщиков одной группы товаров приводят к дискриминационным условиям по отношению к ним, следовательно, торговой сетью создаются дискриминационные, невыгодные условия в отношении хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров в данную торговую сеть.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционной коллегией ФАС России при рассмотрении настоящего дела были подтверждены сформированные правоприменительной и судебной практикой стандарты доказывания по делам, связанным с созданием дискриминационных условий со стороны торговых сетей.

Так, суть создания дискриминационных условий в отношении другого хозяйствующего субъекта заключается в том, что такие условия ставят данного хозяйствующего субъекта в неравное положение по сравнению с другими. Данный запрет связан с отсутствием объективного обоснования установления разных условий хозяйствующим субъектам-конкурентам.

Как видим, в этом деле Апелляционная коллегия рассмотрела жалобу на решение по делу о нарушении Закона о торговле на предмет нарушения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, а именно — [статьи 13](#) указанного закона.

Подобных апелляционных дел пока немного, но оснований для их рассмотрения жалоб у коллегияльных органов ФАС России не меньше, чем для разрешения обращений по нарушениям в единообразии применения и толкования Закона о защите конкуренции.

Как мы помним, в силу [части 4 статьи 23](#) Закона о защите конкуренции коллегияльные органы пересматривают решения и (или) предписания территориальных антимонопольных органов по делам

Олег Москвитин, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры»

о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения и (или) предписания нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

При этом по [статье 2](#) того же закона антимонопольное законодательство Российской Федера-

ции состоит из Закона о защите конкуренции и иных федеральных законов, регулирующих соответствующие отношения.

В свою очередь, примененная в этом споре [статья 13](#) Закона о торговле находится в [главе 3](#) «Антимонопольное регулирование... в области торговой деятельности» этого закона, называется «Антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров» и, конечно, имеет соответствующее антимонопольное содержание.

Таким образом, рассмотрение жалоб на нарушение единообразия в применении этой статьи также в компетенции коллегияльных органов ФАС России.

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 7 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17

Под различными условиями понимаются как условия, предусмотренные договором, так и фактически применяемые в качестве условий сотрудничества.

При этом обращено внимание территориальных органов на недопустимость формального подхода при установлении такого рода нарушений: характер дискриминационных условий договора придает не их формальное отличие от условий договоров с иными хозяйствующими субъектами, а ничем не обусловленное неравное положение одних контрагентов по сравнению с другими при прочих равных условиях.

Кроме того, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что комиссией Ярославского УФАС России не оценены фактические условия сотрудничества между Торговой сетью и поставщиками, в частности, не исследованы объемы поставок товаров поставщиками в торговую сеть в рамках одной группы товаров. Ярославским УФАС России не исследована возможная взаимосвязь объема поставляемых товаров в торговую сеть с установленными размерами гарантийных сумм и штрафных санкций.

Апелляционная коллегия ФАС России отменила решение Ярославского УФАС России и вернула материалы дела на новое рассмотрение в целях установления и оценки указанных обстоятельств ■

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 августа 2018 г. по делу № 05-186/2017

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России отменила [решение](#) и предписания Татарстанского УФАС России от 19 апреля 2018 г. по делу № 05-186/2017, которым два хозяйствующих субъекта были признаны нарушившими [пункт 3 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

При этом Апелляционная коллегия акцентировала внимание на особенностях выявления антиконкурентных соглашений в хозяйственной деятельности субъектов, в том числе и «вертикальных» соглашений.

Предыстория разбирательства

В ходе рассмотрения антимонопольного дела № 05-186/2017 Татарстанским УФАС России были установлены следующие обстоятельства:

- один из хозяйствующих субъектов (Производитель) является крупнейшим химическим предприятием и производителем полиэтиленов и поликарбонатов на территории РФ;
- второй хозяйствующий субъект (Покупатель) является основным покупателем продукции Производителя (доля реализации продукции за определенный период составила 10% от общего оборота Производителя);
- в определенный период времени между Производителем и Покупателем был заключен и исполнялся дистрибьюторский договор, фактически Покупатель продолжает являться дистрибьютором Производителя;
- Производитель предоставил Покупателю рассрочку оплаты при приобретении товара (что было предусмотрено действующими локальными нормативными актами Производителя), тогда как с остальными контрагентами поставки осуществлялись на условиях 100% предоплаты;
- Производитель принимал участие в выборе конечных потребителей продукции при ее реализации Покупателем;
- Покупатель осуществлял вывоз продукции Производителя с привлечением сторонних транспортных организаций.

Установив указанные обстоятельства, антимонопольный орган пришел к выводу, что Производитель и Покупатель заключили антиконкурентное соглашение, запрещенное [пунктом 3 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, ▶

IX. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 27 августа 2018 г. по делу № 05-186/2017

которое привело к разделу товарного рынка реализации продукции по составу покупателей, и признал хозяйствующих субъектов нарушившими антимонопольное законодательство, выдал им предписания.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы хозяйствующих субъектов на оспариваемые решение и предписания Апелляционная коллегия ФАС России прежде всего отметила, что субъектами нарушения, предусмотренного [пунктом 3 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, являются хозяйствующие субъекты-конкуренты, то есть хозяйствующие субъекты, осуществляющие продажу или приобретение товаров на одном товарном рынке, тогда как в рассматриваемом деле хозяйствующие субъекты конкурентами не являлись.

ВАЖНО: Апелляционная коллегия ФАС России, сославшись на решение Президиума ФАС России от 23 мая 2012 г. № 5-15/1-2, акцентировала внимание на том, что производитель товаров и дистрибьютор, реализующие такие товары на одном товарном рынке, не могут считаться конкурентами при наличии совокупности условий, а именно: дистрибьютор осуществляет реализацию товаров, приобретенных им у данного производителя (1), и дистрибьютор не осуществляет производство взаимозаменяемых товаров (2).

Апелляционная коллегия ФАС России также отметила, что аналогичная позиция закреплена и в [Разъяснении](#) Президиума ФАС России № 2 ««Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3.

Поскольку в настоящем антимонопольном деле имелись в совокупности указанные критерии, постольку Производитель и Покупатель не могли быть отнесены к субъектам-конкурентам, в результате чего Татарстанским УФАС России не был доказан факт заключения антиконкурентного соглашения.

На основании вышеизложенного Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о необходимости отмены решения и предписаний Татарстанского УФАС России от 19 апреля 2018 г. по делу № 05-186/2017 ■

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ